

И.И. Смотрицкая
Институт экономики РАН, Москва

Государственное управление: на пути к диалогу и сотрудничеству?

Аннотация. В статье исследуется новый дискурс развития государственного управления, предполагающий взаимодействие власти с обществом при выборе управленческих решений. Анализируется деятельность действующих публичных институтов, формируемых на принципах добровольного участия представителей гражданского общества в сфере государственного управления. Показано, что результативность деятельности этих институтов весьма ограничена; речь идет о фактическом отсутствии значимого влияния на принятие органами власти окончательных управленческих решений, что нивелирует достижение экономических и социальных эффектов от публичных обсуждений и учета общественного мнения. Рассмотрена современная тенденция в развитии концепции государственного управления, заключающаяся в переходе к коллективным принципам принятия управленческих решений на всех уровнях политической и экономической системы. Показано, что цифровизация процессов управления, новые цифровые институты и технологии взаимодействия с гражданским обществом создают дополнительные возможности для организации системы координации и сотрудничества всех заинтересованных сторон, в том числе на этапе формирования стратегий экономической политики. Предложены концептуальные подходы к расширению понятия «государственное управление», включению в процесс управления новых субъектов для достижения компромисса и сбалансированности общественных интересов. В результате постепенного расширения участия институтов гражданского общества в процессе принятия управленческих решений, развития принципов «позитивного сотрудничества» сформируются предпосылки для ограничения возможности ошибочных решений и, как следствие, — повышения эффективности государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, публичные институты, общественный выбор, сотрудничество, коллективные управленческие решения, цифровизация.

Классификация JEL: H10, H11, H40.

Для цитирования: **Смотряцкая И.И.** (2023). Государственное управление: на пути к диалогу и сотрудничеству? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 4 (61). С. 246–252.

DOI: 10.31737/22212264_2023_4_246-252

EDN: UVEQTU

1. Публичные институты в сфере государственного управления

Современное государство стоит перед множеством глобальных проблем, задающих новый курс развития концепций государственного управления, общим элементом которых стало наличие институтов, регламентирующих взаимодействие власти с обществом при принятии и реализации управленческих решений. Институты, обеспечивающие участие представителей гражданского общества в государственном управлении, называют обычно *публичными институтами*¹.

Сложившийся институциональный ландшафт существующих институтов, формируемых на принципах добровольного участия представителей гражданского общества в принятии решений и контроле над исполнением в сфере государственного управления, как показало наше исследование, достаточно разнообразен и включает в том числе:

1) организации, созданные в соответствии с законодательством об *общественном контроле* — общественные палаты федерального и регионального уровня; общественные советы при *федеральных органах исполнительной власти* (ФОИВ); общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ и органах исполнительной власти местного самоуправления; общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции и группы;

2) «открытое правительство» — система взаимодействия граждан с ФОИВ;

3) президентские, правительственные и межведомственные координационные и совещательные органы (комиссии или организационные комитеты, экспертные советы, общественно-экспертные советы), формируемые для обеспечения обоснованных и согласованных решений заинтересованных органов исполнительной власти для реализации определенного круга общественно значимых задач;

4) торгово-промышленные палаты — негосударственные *некоммерческие организации* (НКО), созданные для представления и защиты законных

интересов своих членов и в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности;

5) саморегулируемые организации.

Анализ основного функционала публичных институтов, созданных в соответствии с законом об общественном контроле, показал, что общественные палаты РФ² и субъектов РФ³ обладают полномочиями на разработку заключений о нарушениях органами исполнительной власти различного уровня законодательства РФ и нарушениях свободы слова в СМИ. Подготовленные заключения направляются в соответствующие компетентные государственные органы или должностным лицам. Кроме того, общественные палаты уполномочены проводить экспертизу проектов законов и подзаконных актов (кроме актов Президента РФ), проектов правовых актов *органов местного самоуправления* (ОМСУ).

Вместе с тем выполненное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные полномочия, создающие возможности для взаимодействия государства с представителями гражданского общества при разработке и утверждении управленческих решений, не сопровождаются нормами об обязательности учета и выполнения подготовленных заключений, рекомендаций. Иначе говоря, институты общественного контроля, построенные на принципах публичности и коллегиальности, функционируют в ситуации, когда их решения для государственных (муниципальных) органов управления оказываются необязательными.

Отметим также, что инициатива создания, порядок формирования и численность представителей гражданского общества, цели, задачи и виды деятельности рассмотренных институтов определяются государственными органами, которые могут изменить задачи и принципы их работы.

Таким образом, общественные палаты, консультативные органы или общественные советы при различных органах власти, структуры открытого правительства по сути *не являются институтами гражданского общества в правовом значении* этого понятия. И, как отмечается в юридической литературе, все названные организации являются

¹ Публичный (от лат. publicus — общественный), совершающийся в присутствии общества, открытый, гласный.

² Деятельность Общественной палаты РФ регламентируется Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ст. 12) и Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате РФ».

³ Деятельность Общественных палат субъектов РФ регулируется Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ст. 12), Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов РФ» и законами субъектов РФ.

институтами, которые либо лишь способствуют развитию гражданского общества, либо служат формами взаимодействия между органами публичной власти и гражданским обществом (Никитина, 2019, с. 149–166).

Обобщая итоги проведенного исследования, можно констатировать, что результативность реализации полномочий рассмотренных институтов в сфере государственного управления весьма ограничена. В целом их следует характеризовать лишь как *прокси-публичные институты*. Можно также утверждать, что фактическое отсутствие значимого влияния на принятие органами власти окончательного решения нивелирует участие представителей гражданского общества в достижении экономических и социальных эффектов от публичного обсуждения и учета сформированного общественного мнения.

Данная проблема представляется особенно актуальной в связи с тем, что активное внедрение цифровых технологий и развитие социальных сетей привело к распространению «привычек» части гражданского общества переносить гражданскую активность в другие сферы (Несовершенная публичная сфера ..., 2021, с. 688). Очевидно, цифровые сферы могут иметь и альтернативный вектор развития.

С учетом этого одной из задач настоящей работы является расширение содержательного наполнения понятия «государственное управление», включение в процесс управления новых субъектов, функций и видов деятельности, что предполагает соответствующее понимание государства, где «субъектом власти выступает не только правительство, но весь народ и его самостоятельные организации» (Экономическая теория государства, 2021, с. 114).

2. Контуры новой парадигмы государственного управления

Современный этап в развитии теоретического концепта управления непосредственно связан с осознанием необходимости перехода к принципам коллективного (или коллегиального) управления на всех уровнях политической и экономической системы, диалогу и сотрудничеству в процессе принятия решений государственных и негосударственных субъектов, общественных организаций, представителей предпринимательского сектора и гражданского общества. В итоге эффективность управленческих решений в значи-

тельной мере будет зависеть от того, «кто присутствует за столом переговоров, а кто нет»⁴.

В науке о государственном управлении термины, понятия и принципы новой концепции еще не устоялись. Однако уже сегодня можно говорить о появлении некоего общего тренда – речь идет о переходе к *модели управления*, предполагающей становление и развитие институтов, обеспечивающих принятие коллективных управленческих решений на основе участия широкого круга заинтересованных сторон (стейкхолдеров), обеспечивающих согласование интересов для решения общественно значимых проблем.

Во-первых, это *публичная модель* государственного управления. Отметим, что в данном контексте термин «публичный» употребляется в значении «открытый», «организованный для общества». Иными словами, определение «публичная» характеризует данную модель управления как действующую с участием общества и в интересах общества.

Во-вторых, комплексный подход к *цифровизации управления*, предусматривающий развитие цифровых форм и технологий работы органов управления, цифровых институтов и инструментов взаимодействия с гражданским обществом для выработки стратегических целей экономической политики, их эффективной реализации, организации действенной «обратной связи» с гражданами, представителями общества и бизнеса. В фокусе разработки концепта цифровой трансформации государственного управления одновременно находятся цифровые технологии и социальные явления, цифровые решения и цифровое доверие граждан (Цифровая трансформация ..., 2023).

В условиях современной цифровой реальности необходимо использовать возможности развития *социальных сетей* в качестве перспективной независимой площадки для организации гражданского общества. Оценивая присущий социальным сетям потенциал социальных коммуникаций, «нетрудно допустить, что социальные сети могут стать движущей силой развития гражданского общества» (Рубинштейн, 2023, с. 42).

Данную позицию, в частности, подтверждают результаты социологического опроса членов *Новой экономической ассоциации* (НЭА) и участников «РЭК-2023», проходившего с 10 апреля по 20 июля 2023 г.⁵: 56,3% респондентов видят значительный потенциал института социальных сетей в качестве канала коммуникаций; 30,1% оценивают социальные сети как современный «канал коммуникаций

⁴ Всемирный банк «Доклад о мировом развитии – 2017: Государственное управление и закон» (<https://pubdocs.worldbank.org/en/322071486655468452/WDR-2017-Russian-Main-Messages.pdf>).

⁵ Указанный опрос организован Институтом экономики РАН совместно с НЭА и «Журналом Новой экономической ассоциации», при участии Экономического факультета МГУ им. Ломоносова и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. В основе опроса лежит авторская методика онлайн-анкетирования и программный комплекс обработки первичной социологической информации, разработанные Н.А. Бураковым.

политиков с гражданами», а 41,9% опрошенных экспертов рассматривают социальные сети в качестве площадки для свободного обмена мнениями.

В то же время активное развитие социальных сетей как платформы для высказывания различных мнений опережает процесс формирования общепринятых гражданских норм их деятельности, что проявляется в наличии ряда негативных эффектов для общества. Дуализм результатов развития социальных сетей нашел отражение в оценке их потенциала как института гражданского общества участниками социологического опроса. Так, значительная часть респондентов (40,7%) разделяют позицию о возможности развития социальных сетей как института гражданского общества, в то же время 45,5% экспертов не поддерживают данную позицию. Таким образом, социальные сети обладают значительным потенциалом развития и создают возможности для влияния общества на управленческие решения. Но для реализации этих возможностей должны сформироваться соответствующие институциональные условия и механизмы.

В-третьих, организация системы координации и эффективного взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами. Как подчеркивается в «Докладе о мировом развитии – 2017: Государственное управление и закон», для достижения эффективности мер политики, стимулирующей экономический рост, необходимы приверженность, координация и сотрудничество различных институтов общества⁶.

Следует отметить, что проблемы координации и сотрудничества нашли отражение в известной концепции нового государственного управления (new public governance, NPG). Расширение понятия «государство», включение в него представителей гражданского общества, совместной ответственности государства, общественных организаций и граждан за решение существующих проблем стало одним из основных концептуальных положений NPG. При данном подходе монопольное присвоение государством властных и исполнительных функций должно трансформироваться в систему взаимодействия, состоящую из организаций государства и гражданского общества, совместно осуществляющих функции управления (*Collaboration Network*) (Osborne, Radnor, Strokosch, 2016).

Появление цифровых технологий, создающих условия для организации системы взаимодействия, в том числе на этапе формирования стратегий экономической политики, обусловили дальнейшее развитие NPG как концепции демократичного коллективного управления. В нынешней ситуации неопределенности получает иное содержательное наполнение и понятие «публичное

управление», где «публичность» означает организованный с участием общества и в его интересах, а «управление» – совокупность государственного администрирования и публичной политики (Зотов, Василенко, 2023; Смотрицкая, Черных, 2021; Смотрицкая, 2023).

Нетрудно согласиться со многими авторами, которые, обозначая неопределенность и турбулентность в качестве современных условий экономической деятельности, полагают, что главный вектор в построении адекватной модели государственного управления должен быть направлен на достижение устойчивости экономической системы. Вместе с тем рассматривать только данный аспект управления без учета проблемы целеполагания кажется все же недостаточным. Дело в том, что в условиях турбулентности риски принятия неэффективных управленческих решений в результате неверного выбора целевых установок явно возрастают, генерируя управленческие провалы и «негативные последствия». И здесь мы опираемся в одну из фундаментальных проблем – обоснованность общественного выбора, которая, обладая известными пороками, не имеет строго положительного решения (Мизес, 2005; Лаффон, 2007; Полтерович, Попов, Тонис, 2008; Полищук, 2013; Рубинштейн, 2018). При этом поиски решения никогда не останавливались, данной проблеме посвящен большой пласт литературы.

3. О возможном подходе

к управленческим решениям

Не углубляясь в подробности этой важной темы и имея в виду задачи настоящей статьи, выделим два мировоззренческих подхода, которые, как минимум, должны дополнить предлагаемые подходы к расширению понятия «государственное управление». Речь идет о консенсусной (А. Лейпхарт) и коллаборативной (В. Полтерович) концепциях, обеспечивающих определенное сокращение рисков ошибочных решений в результате расширения институциональных возможностей достижения компромисса и сбалансированности общественных интересов.

Характеризуя подход «консенсусной (консоциативной) демократии», разработанной американским политологом Арендом Лейпхартом, следует обратить внимание на предложенные им институты частичного устранения разногласий между субъектами, участвующими в коллективном решении. Лейпхарт выделяет четыре ключевых принципа: участие представителей всех сегментов многосоставного общества в принятии политических решений; создание коалиционного

⁶ Всемирный банк «Доклад о мировом развитии – 2017: Государственное управление и закон» (<https://pubdocs.worldbank.org/en/322071486655468452/WDR-2017-Russian-Main-Messages.pdf>).

правительства, представляющего интересы всех групп населения в целях достижения социальной стабильности; включенность различных сегментов общества в управленческий процесс; пропорциональность политического представительства в управлении.

Особо выделю институционализацию права «вето» в качестве обеспечения участия парламентского меньшинства в процессе принятия решений и для защиты позиций их избирателей, что снижает риски принятий решений, наносящие ущерб интересам соответствующих групп общества (Лейпхарт 1997; Lijphart, 1999). Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что, кроме принципа пропорциональности, теория консенсусной демократии предлагает механизмы перевода «коллективных решений» из сферы голосования в *предшествующие голосованию переговоры*, связанные с поиском компромисса.

В этом контексте интересным развитием концепции консенсусной демократии являются теоретические разработки В. Полтеровича, в которых автор сделал принципиально новый шаг, причем не столько в устранении пороков общественного выбора, в основе которого лежит политическая конкуренция, сколько в направлении создания условий для замены механизмов конкуренции *институтами диалога и позитивного сотрудничества*, обеспечивающих достижение компромисса интересов субъектов, участвующих в коллективном решении (Полтерович, 2023, с. 8–9).

Принципы и механизмы коллаборативной демократии, разработанные В. Полтеровичем, как представительской системы принятия политических решений, основанной на сотрудничестве, направлены на обеспечение доступа избирателям к процессу принятия решений и широкие возможности выбора с привлечением негосударственных заинтересованных агентов в коллективный процесс принятия решений, контроль издержек политической конкуренции, поддержание этических норм и предотвращение стихийных неуправляемых процессов (Полтерович, 2021а, с. 66–67).

Постепенное расширение участия граждан в принятии государственных решений, повышение роли экспертных сообществ за счет их включения в систему управления, обеспечение независимости экспертов следует рассматривать как *механизмы формирования предпосылок ограничения возможности ошибочных решений* и, соответственно, повышения эффективности государственного управления (Полтерович, 2021а, 2021б). Отметим, что стратегия «позитивного сотрудничества» предлагается автором в качестве наиболее предпочтительной

для реформирования и развития российской экономики в условиях санкций (Полтерович, 2023).

В завершение этой небольшой статьи хотелось бы подчеркнуть многоаспектность проблемы государственного управления и ее чрезвычайную актуальность. Причем каждое время создает разные возможности для формирования формальных и неформальных институтов, позволяющих определять групповые интересы и принципы взаимодействия между отдельными общностями или условия для появления других объединений людей, расширяющих поле общественного выбора.

Нам представляется, что рассмотренные прагматические подходы и общие теоретические концепции, направленные на создание эффективной системы государственного управления как опосредованное проявление коллективно определяемого выбора (Adebaayo, 2023, с. 11), вместе с принципами коллективного управления и соответствующим развитием институциональной среды могут стать отправной точкой для переосмысления модели государственного управления, формирования нового вектора ее развития на принципах диалога и сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Зотов В.В., Василенко Л.А.** (2023). Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // *Вопросы государственного и муниципального управления*, 3, 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47 [**Zotov V.V., Vasilenko L.A.** (2023). Digital transformation of public administration: Unity of service digital and social network aspects. *Public Administration Issues*, 3, 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47 (in Russian).]
- Лаффон Ж.-Ж.** (2007). Стимулы и политэкономия. Пер. с англ. Н.В. Шиловой. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 310 с. [**Laffont J.-J.** (2007). *Incentives and political economy*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 310 p. (in Russian). Originally published in 2000 by Oxford University Press.]
- Лейпхарт А.** (1997). Демократия в многосоставных обществах. М.: Аспект Пресс. 286 с. [**Lijphart A.** (1997). *Democracy in plural societies. A comparative exploration political science*. Moscow: Aspect Press. 286 p. (in Russian). Originally published in 1980 by Yale University Press.]
- Мизес Л.** (2005). Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. 2-е испр. изд. Челябинск: Социум. 878 с. [**Mises L.** (2005). *Human*

- action: A treatise on Economics*. 2 ed. Chelyabinsk: Society. 878 p. (in Russian). Originally published in 1998 by The Ludwig von Mises Institute.]
- Несовершенная публичная сфера. История режимов публичности в России (2021). Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение. 744 с. [*The imperfect public sphere. History of publicity regimes in Russia* (2021). Digest of articles. Moscow: New Literary Review. 744 p. (in Russian).]
- Никитина Е.Е.** (2019). Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества. М.: НИЦ ИНФРА-М. 280 с. [**Nikitina E.E.** (2019). *Constitutional and legal foundations of the institutionalization of civil society*. Moscow: SRC INFRA-M. 280 p. (in Russian).]
- Полищук Л.** (2013). Аутсорсинг институтов // *Вопросы экономики*. № 9. С. 40–65. [**Polishchuk L.** (2013). Outsourcing of institutions. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 40–65 (in Russian).]
- Полтерович В., Попов В., Тонис А.** (2008). Нестабильность демократии в странах, богатых ресурсами // *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 12. № 2. С. 176–200. [**Polterovich V., Popov V., Tonis A.** (2008). Instability of democracy in resource-rich countries. *HSE Economic Journal*, 12 (2), 176–200 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2021a). Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // *Вопросы экономики*. № 1. С. 52–72. [**Polterovich V.M.** (2021a). The crisis of institutions of political competition, the Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 52–72 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2021b). Коллаборативные иерархии // *Вопросы экономики*. № 7. С. 31–48. [**Polterovich V.M.** (2021b). Collaborative hierarchies. *Voprosy Ekonomiki*, 7, 31–48 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2023). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus*. Т. 21. № 3. С. 6–16. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16 [**Polterovich V.M.** (2023). Catching-up development under sanctions: The strategy of positive collaboration. *Terra Economicus*, 21 (3), 6–16. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-6-16 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2018). Теория опекаемых благ. СПб. Алетея. 304 с. [**Rubinstein A. Ya.** (2018). *The theory of patronized goods*. Saint Petersburg: Aleteija. 304 p. (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2023). Эволюция государства и провал общества: теоретические заметки // *Экономическая наука современной России*. № 1. С. 33–47. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-1(100)-33-47 [**Rubinstein A. Ya.** (2023). The evolution of the state and the failure of society: Theoretical notes. *Economics of Contemporary Russia*, 1, 33–47. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-1(100)-33-47 (in Russian).]
- Смотрицкая И., Черных С.** (2021). К развитию концепции публичного управления в России // *Общество и экономика*. № 11. С. 5–17. DOI: 10.31857/S020736760017483-0 [**Smotritskaya I.I., Chernykh S.I.** (2021). Towards the development of the concept of public administration in Russia. *Society and Economy*, 11, 5–17. DOI: 10.31857/S020736760017483-0 (in Russian).]
- Смотрицкая И.И.** (2023). Государственное управление: от адаптации к развитию // *Общество и экономика*. № 10. С. 5–18. DOI: 10.31857/S020736760028111-1 [**Smotritskaya I.I.** (2023). Public governance: From adaptation to development. *Society and Economy*, 10, 5–17. DOI: 10.31857/S020736760028111-1 (in Russian).]
- Цифровая трансформация в государственном управлении (2023). Е.М. Стырина, Н.Е. Дмитриева (ред.). М.: Издательский дом ВШЭ. 209 с. [*Digital transformation in public administration* (2023). E.M. Styryna, N.E. Dmitrieva (eds.). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 209 p. (in Russian).]
- Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма (2020). А.Я. Рубинштейн, А.Е. Городецкий, Р.С. Гринберг (ред.). СПб.: Алетея. 424 с. [*Economic theory of the state a new paradigm of paternalism* (2020). A. Ya. Rubinstein, A.E. Gorodetsky, R.S. Grinberg (eds.). Saint Petersburg: Aleteija. 424 p. (in Russian).]
- Adebayo A.** (2023). Re-imagining the role of government (state). *Public Administration*, 5 (Special number I, electronic edition), 7–25 (in English). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-5-7-25
- Lijphart A.** (1999). Patterns of democracy. Government forms and performance in thirty-six countries. New Haven: Yale University Press.
- Osborne S., Radnor Z., Strokosch K.** (2016). Co-production and the co-creation of value in public services: A suitable case for treatment? *Public Management Review*, 18, 5, 639–653.

Поступила в редакцию 15.11.2023

Received 15.11.2023

I.I. Smotritskaya

The Institute of Economics RAS, Moscow, Russia

Public governance: Towards dialogue and cooperation?

Abstract. The article examines a new discourse of public administration development, involving the interaction of government and society in choice of management decisions. The article analyzes the activities of existing public institutions formed on the principles of voluntary participation of representatives of civil society in public administration. It is shown that the effectiveness of the activities of these institutions is very limited, and actual absence of significant influence on their decisions-making power levels off the economic and social effects from public discussions, taking into account public opinion. The modern trend in the development of public administration is considered. It consists in the transition to collective principles of administrative decision-making at all levels of the political and economic system. It is shown that digitalization of management processes, new digital institutions and technologies of interaction with civil society create additional opportunities for all stakeholders, including the stage of initiating economic strategies. Conceptual approaches to the expansion of the concept of «public administration», including the new subjects in the management process to achieve compromise and balance of public interests are proposed. As a result of the gradual expansion of the participation of civil society institutions in the decision-making process, the development of the principles of «positive cooperation», prerequisites will be formed to limit the possibility of erroneous decisions and, as a result, to increase the efficiency of public administration.

Keywords: *public governance, public institutions, public choice, cooperation, collective management decisions, digitalization.*

JEL Classification: H10, H11, H40.

For reference: **Smotritskaya I.I.** (2023). Public governance: Towards dialogue and cooperation? *Journal of the New Economic Association*, 4 (61), 246–252 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2023_4_246-252

EDN: UVEQTU